

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 05 Volume: 97

Published: 25.05.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Tarikh Meyrut Dostiyev

Baku State University

doctor of historical sciences, Azerbaijan

dostiyev.tarikh@mail.ru

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN THE WESTERN CASPIAN REGION IN THE PERIOD OF THE GREAT MIGRATION OF NATIONS

Abstract: The article investigates the issues of ethnocultural processes in the Western Caspian region during the period of the Great Migration of Nations. An important factor in the history and development of ethnocultural processes in the region was its specific geographical position, which became the main bridge connecting Eastern Europe with Western Asia. At this time, complex ethnocultural processes synthesizing the traditions of the sedentary agricultural and nomadic world, both local and foreign, gave a powerful impetus to ethnocultural transformational consolidation. The dominant role in this process belonged to the Turkic ethnos, and the Turkic language began to play the role of the intertribal communication.

Key words: Ethnocultural processes, Hun tribes, Sabirs, resettlement policy, the Silk Road.

Language: Russian

Citation: Dostiyev, T. M. (2021). Ethnocultural processes in the Western Caspian region in the period of the Great Migration of Nations. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (97), 380-385.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-97-62> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.05.97.62>

Scopus ASCC: 1204.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОМ ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы этнокультурных процессов Западного Прикаспийского региона в эпоху Великого переселения народов. Важным фактором в истории и развитие этнокультурных процессов региона явилось уникальное географическое положение его, ставший главным мостом, соединившим Восточную Европу с Передней Азией. В это время сложные этнокультурные процессы, синтезирующие традиции оседло-земледельческого и кочевого мира, как местного, так и пришлого, дали мощный импульс этнокультурной трансформационной консолидации. Доминирующая роль в этом процессе принадлежала тюркскому этносу, и тюркский язык стал исполнять роль языка межплеменного общения.

Ключевые слова: этнокультурные процессы, гунские племена, сабиры (савиры), переселенческая политика, Шелковый путь.

Введение

Западный Прикаспийский район был из тех регионов Восточного Кавказа, где в эпоху Великого переселения народов ярко проявились сложные этнокультурные процессы, синтезируя традиции оседло-земледельческого и кочевого мира как местного, так и пришлого. Современная этническая карта отражает результаты многотысячелетних этногенетических и миграционных процессов в регионе. Важным

фактором в истории и развитие этнокультурных процессов Западного Прикаспийского региона явилось уникальное географическое положение его. Этот район с древнейших времен был не только главным мостом, соединившим Восточную Европу с Передней Азией, но и стал ареной борьбы, всесторонних контактов различных цивилизаций.

Данные письменных источников и накопленные новые фактические материалы,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

полученные при археологические раскопки раннесредневековых памятников Западного Прикаспийского региона позволяют рассматривать целый ряд проблем этнического и культурного развития региона в эпоху Великого переселения народов.

Обсуждение

С первых веков I тысячелетия нашей эры прослеживаются активные миграционные продвижения кочевников на Прикаспийскую равнину: сначала сарматские, аланские, массагетские, затем гуннские племена. Одновременно с этим в это время активизируется международный торговый путь, отрезок Шелкового пути по Прикаспийскому коридору [1; 2]. На всем протяжении Шелкового пути происходил интенсивный взаимообмен ценностями материальной и духовной культуры [1, с. 113].

Гунны появились в Восточной Европе в II в., и сначала они располагались в Прикаспийском регионе (3, с.30). Утверждение на Северном Кавказе гуннского господства и их миграция на юг существенно повлияли на характер развития социально-экономических, политических и этнокультурных отношений в Прикаспийском регионе. Путь гуннских племен на юг, в том числе на важнейшую мировую торговую трассу того времени – Великий Шелковый путь, лежал через Дербентский проход. Волны активных миграций гуннов на юг начались в III-IV вв., особенно в 70-е гг. IV в. и носили массовый характер. Наиболее известен их поход 395 г. через Прикаспийский регион в Малую Азию и Сирию. Проникнув в пределы Албании, гунны, наряду с местным оседло-земледельческим населением, также сталкивались и с полукочевыми и кочевыми племенами, в частности, маскутами, обитавшими здесь с первых веков I тысячелетия. Маскуты, упомянутые в древнеармянских источниках, по мнению исследователей, являются массегетами античных авторов [4; 5, с.22-23]. На Прикаспийской равнине они создали свое государство. В конце III века царство маскутов подчинилось Сасанидам. В надписях Нарсе из Пайкули, относящихся к 293 г. перечислены цари и владетели, зависимые от Сасанидов. Среди многочисленных зависимых государей, прибывших ко двору шаханшаха, есть имя и царя маскутов (6, с. 53). Название племен маскуты отложилось в топониме Мушкур, который охватывает равнину между реками Самур и Гильгильчай [7, с.173-178]. Маскутское царство, судя по источникам, в IV - V вв. было известно как государство «Масаха-гуннов» [8, с. 93]. Оно в период своего расцвета простиралось от Дербента на севере до горы Бешбармага, иногда и до реки Кура на юге. В этом государстве сосуществование

кочевых племен с оседло-земледельческим населением проявились во всех сферах – в политике, экономике, культуре и этногенезе. Археологические данные позволяют предполагать, что городище Торпаккала, расположенное 25 км к югу от Дербента и городище Джанахыр, расположенное вблизи города Хачмаз, в IV - V вв. были важнейшими центрами маскутского царства. Городище Джанахыр расположено более чем на 10 холмах, находящихся на территории длиной 2-2,2 км, шириной 0,8 -1 км вдоль высохшего русла реки Агчай. Археологические раскопки велись на одном из холмов (Орта тепе), занимающего площадь 7 га. Толщина культурного слоя более 3 м. Выделены культурные слои поздней античности, раннего средневековья (IV-VII вв.) и монгольского периода. Культурный слой IV-VII вв., мощностью 1,5 м выделяется насыщенностью и отражает интенсивную городскую жизнь [9, с. 49-50].

Письменные источники позволяют характеризовать царство «Масаха-гуннов» как раннефеодальное государство со значительными пережитками родоплеменного общества. В военно-политической сфере этого государства активно участвовали гунны. Фавст Бузанд сообщая о событиях 30-х годов IV века прежде всего, отмечает многочисленность гуннов в войсках царя маскутов Санесана, а затем перечисляются кавказские племена тавасарпов, хечматаков, ижмахов, гатов, глюаров, гугаров, шигбов, баласичев, егерсванов и множество других [10, кн. 3, гл. 7]. По мнению С.Ашурбейли таваспары локализируются в Табасаране, в Южном Дагестане. Название племени хечматаки отложилось в топониме Хачмаз на Северо-Восточном Азербайджане. Считается, что иджмахи жили в районе Шамахи, баканы в Баку и на Абшероне [5, с. 27]. В анонимном источнике перечисляются племена Западного Прикаспийского региона: леки, гунны, хазары, зекены (цекан), хенуки (хенави), каспы, шарваны, хсрваны, таваспары, хечматаки, ижмахи, баканы, пиконаки (печенеги), маскуты, которых исследователи локализируют в зонах Дербента, Табарсарана, Хачмаза, Губы, Сиазани, Бешбармага, Абшерона, Баку, Шамахи, Муганской степи [11, с. 50-51; 5, с. 26].

Паласа-сыртский могильник, оставленный населением царства «Масаха-гуннов» и изученный Л.Б.Гмыря, отчетливо отражает процессы этнополитической и социально-экономической интеграции [12]. Не случайно, что источники зафиксировали этнополитические изменения, произошедшие в этот период, упоминая о гуннах и самостоятельном Баласагунском царстве, земли которого

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

простирались от реки Кура до Каспийских ворот в Прикаспийском регионе [13, с. 86].

Некоторые историки отмечают, что переселение гуннов и гегемония их в военно-политической жизни Кавказа ознаменовалась усилением разрушений и ограблений и вызвала упадок в социально-экономическом и культурном развитии. Археологические изыскания на территории Северо-Восточного Азербайджана и Южного Дагестана демонстрируют, напротив, иную картину, зафиксированы многочисленные городища, руины крепостей и поселений сельского типа [14; 15, с.314, рис. 2]. Высокая плотность поселений эпохи «Великого переселения народов» несомненно, свидетельствует об экономическом и культурном подъеме.

В начале 60-х годов V века в Северо-Западном Прикаспийском регионе образовалась новая мощная группировка гуннов, известных под именем сабир (савир) [16, с. 43]. Сабирь (савирь), укрепившиеся на Северо-Востоке Кавказа, заключая союз то с государством Сасанидов, то с Византийской империей, сыграли активную роль в военно-политических, этно-культурных процессах Прикаспийского региона. Византийский историк Прокопий Кесарийский отмечает, что «Савирь является гуннским племенем, живут около Кавказских гор. Племя это очень многочисленное; разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни с римским императором, другие - с персидским царем» [17, с. 407].

Активизация на исторической арене Европы гуннов-савир и энергичные попытки продвижения их на Южный Кавказ привело вначале VI в. (503—508 гг.) к затяжному военному противостоянию с Сасанидским Ираном [17, с. 71—72; 15, с. 319]. Сасаниды для сдерживания тюркской «пассионарной вспышки» и укрепления своего владычества в этом регионе предприняли неотложные меры. Ими были возведены грандиозные фортификационные сооружения (Дербендская, Гильгильчайская, Бешбармагская стены), в самых узких местах сплошь перекрывавшие Прикаспийскую низменность от моря до гор. В письменных источниках в связи со строительством оборонительных стен отмечаются имена четырех шаханшахов - Йездигерда II, Пероза, Кавада I, Хосрова I Ануширвана. Строительством оборонительных стен, в которых воплотились приемы и методы фортификационного искусства Сасанидского Ирана, руководили сасанидские чиновники, но вся тяжесть строительных работ падала на население Албании. Венцом этого фортификационного искусства является Дербендская каменная оборонительная стена, возведенная при

шаханшахе Хосрове I Ануширване.

С целью создания надежного форпоста на этой территории шаханшахи проводили и активную переселенческую политику, переселяя сюда ираноязычные племена из внутренних районов Ирана. Они были размещены вдоль оборонительных линий, в местах, имеющих военно-стратегическое значение. Йакут ал-Хамави пишет, что «Сасанидские цари придавали этому краю большое значение ввиду его важности и внимательно следили за всеми его делами (из-за страха перед вторжением северных племен). Поэтому для (обороны) этого места были назначены стражи из переселенцев из разных стран и из людей, пользующихся у них доверием» [18, с.153].

Махмуд Кашгари отмечает, что татами тюрки называют тех, кто говорит на фарси. По мнению исследователей, первоначальное значение слова тат было «иранец», «говорящий по-ирански», «оседлый», «земледелец». Таты селений Балаханы и Сураханы на Абшероне имеют самоназвание «парс», татам других зон это самоназвание неизвестно (7, с. 103). Часть гирканов и мардов также переселились с юга на Абшеронский полуостров. Это подтверждается топонимами Шахри Гюрган, мыс Гюрган, Мардакан на Апшероне [5; 7, с. 203]. Таты, переселенные в рассматриваемый регион, частично приняли христианство, а большая их часть (хизинцы, таты Апшерона и Нагорного Ширвана) оставались огнепоклонниками [7, с. 104].

Наряду с ираноязычными племенами иудеи также были переселены на территории рассматриваемого региона как население пользующихся доверием у Сасанидов. Считается, что предки современных горских евреев были переселены в Прикаспийский регион в последние годы правления шаханшаха Кавада I или, скорее всего в первые годы правления его сына Хосрова I Ануширвана [19, с. 15]. Согласно «Дербенд-наме» шаханшах Хосров Ануширван в город Дербенд переселил из внутренних районов Ирана 3 тыс. семейств, служивших опорой Сасанидских властей. Эти евреи, ставшие предками горских евреев, были расселены от Табасарана до Абшерона [20, с. 122]. В результате переселенческой политики Сасанидов в этническом составе Прикаспийского региона появились иудеи.

В V-VI вв. в результате взаимодействия произошли существенные изменения в экономике, социальном строе, культуре как кочевого, так и оседло-земледельческого населения. Переселенческая политика Сасанидов с одной стороны и инфильтрация северных кочевников, постепенно переходящих к оседлому образу жизни с другой, привели к плотному заселению

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

региона. Это отчетливо прослеживается по археологическим памятникам. Возникают городские поселения, носителями которых в основном, являются бывшие кочевники. Одним из таких был город Шабран. Анализ сообщений письменных источников, данные топонимики и результаты археологических исследований позволяют констатировать, что первооселенцами этого города были сабиры. Примечательно, что в словаре Махмуда Кашкари город Шабран отмечается под названием Сабиран [21; 22; 9].

Заслуживают рассмотрения также сведения средневековых письменных источников, характеризующие Шабран городом, населенным тюрками. Из поэмы «Шахнаме» явствует, что персидский царь Биджан был в плену в Туране и богатырь Рустам его освободил. Автор XIII века З.Казвини, географ XV века А.Бакуви темницу, где царь Афрасиаб заточил персидского царя Бижана, локализовали в Шаброне. «Шабуран – городок в области Баб –ал-Баба. Там есть колодец Бижана. Это – глубокий колодец. Когда царь (тюрк) Афрасиаб победил Бижана, царя (персов), он решил не убивать его, и подвергнуть его мучениям, так как претерпел много от Бижана во время сражений. И вот он заковал его в оковы, заточил его в этот колодец и закрыл отверстие большой скалой. Рустам скрытно пробрался к колодцу и похитил его. Он снял скалы с отверстия колодца и привел Бижана в страну персов» [23, с. 95].

Таким образом, накануне арабского завоевания в этническом составе населения региона доминировал тюркский этнос.

Прикаспийский регион отличался не только полиэтничным составом, но и конфессиональной пестротой. В целях идеологического воздействия на местное население Сасаниды насильно насаждали зороастрийскую религию. Албанская церковь, в свою очередь, старалась распространить христианство среди племен маскутов и гуннов. Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в 30-ые годы IV века. Однако деятельность христианского проповедника Григориса среди маскутов и гуннов не увенчалась успехом, закончилась его трагической гибелью [24, кн. I, гл.10]. По мнению М.Дж.Халилова св. Григорис совершил две поездки в страну маскутов. Первая попытка Григориса была увенчана успехом. Во время первого визита он взял с собой в Албанию для христианского вероучения троих маскутских царевичей [25, с. 163]. В этой связи заслуживает внимания данные «История албан» о св. Моисее, св. Данииле и св. Илие – сыновьях царя маскутов Сенесана, которые, проживая на горе вблизи Амараса, учились у св. Григориса вместе с 3870 членами христианской общины» [24, кн. II: 5; 25, с. 163].

Однако деятельность христианского проповедника св. Григориса среди маскутов и гуннов не увенчалась успехом, вторая поездка закончилась его трагической гибелью. «Тогда, схватив юного Григориса, они привязали его к хвосту свирепого коня и пустили по полю Ватнеан» [24, кн. I, 14]. По приказу царя Санесана были перебиты маскутские христиане, в том числе были уничтожены и маскутские царевичи. С тех пор Ватнианское поле (равнина) близ Дербента, где мученически погиб Григорис, почиталось христианской церковью Кавказа, как одна из важнейших религиозных святынь. Ещё в XIX в. здесь существовала часовня на месте гибели епископа, посещавшаяся многочисленными паломниками [26, с.20]. Однако царю «Масаха-гуннов» Санесану не удалось искоренить христианство в своей стране. Среди католиков, находившихся в резиденции Албанской церкви в Чоле, упоминается «гуннский епископ Иуна, бывший в стране маскутов» [24, I: 19, III: 23] в самом конце IV века. Католикос Албании Закарийя с целью укрепления позиции христианства среди населения Северо-Восточной Албании (Чола) перенес резиденцию католикоса Албании в Чола [27, s. 67]. Деятельность албанской церкви по распространению христианства, начиная с VI века главным образом была направлена на христианизацию кочевников Севера - населения страны гуннов. Албанский миссионер епископ Кардост в 522-535 гг., в течение 14 лет, находился в стране гуннов. Он перевел священную книгу христиан на гуннский язык [27, s. 73]. Однако монотеистическое учение среди кочевого населения не имело успеха и переход от язычества к христианству происходил постепенно и медленно. Но, судя по погребальным памятникам маскутов, обнаруженным в Юго-Восточном Дагестане (Паласа-сырт, Кухмазкунт, Ашагы Стал газмалар и т.д.) и Северо-Восточном Азербайджане (Гухуроба, Гиджаноба, Худжбала, Сандыгтепе), христианство не имело обширного распространения среди них. Погребения раннехристианскими захоронениями с некоторыми языческими элементами обнаружены и изучены в Атачайском могильнике на территории Северо-Восточного Азербайджана [25, с.213-214].

Зороастризм издревле был распространен в прикаспийском регионе, в особенности в Абшеронском полуострове и южнее его. С древних времен почитался зороастрийцами Апшеронский полуостров, город Баку как священное место из-за наличия многочисленных источников нефти и выходов газа, которые естественным образом загорались. По мнению Эльнура Велиева храм огнепоклонников, расположенный в поселке Сураханы, является наиболее древней и вполне вероятно может

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

относиться к III веку. Считается, что слово “муган” означало “зороастриец” или “огнепоклонник”, а Мугань, Муганская степь, расположенная в Прикаспийском регионе, была обиталищем магов [28, с. 68].

В северных областях региона зороастризм не имел успеха. Албанский историк отмечает, что «Безнравственный и безбожный царь Персии, подобно неистовому и взбешенному большому псу, прилагал усилия подчинить себе все другие монархии и в то же самое время разрушить церкви, христианскую религию и веру, восстановить своей властью безумные идолопоклонства [24, кн.1, гл.16].

В регионе значительное влияние имели также языческие верования. М.Дж.Халилов выделяет Дербенд-Шамахинский локальный вариант албанской языческой культуры эпохи раннего средневековья. Для этой культуры характерны керамика с каннелюрным орнаментом, кюпы напоминающие пифосы, керамические сосуды, на днище которых имеется изображение зооморфного или астрального характера и т.д. Дербенд-Шамахинский локальный вариант албанской языческой культуры отчетливо отражает влияние культуры кочевников Севера [29, s. 46-47].

Взаимодействие традиций местного, иранского и кочевого миров оказывали заметное, порой синтезирующее воздействие на культурные комплексы. Местные мастера охотно воспринимали, иногда даже имитировали сюжеты и мотивы сасанидского искусства, что отчетливо прослеживается в памятниках глиптики и в художественном металле. Серебряное блюдо, обнаруженное в Ленкорани, аналогично изделиям североиранской школы тореветики. Стенки чаши с наружной стороны украшены ложчатым орнаментом, выполненным тиснением. Изнутри, в центре плоского дна, имеется рельефное изображение горного барана со «священной лентой» на шее. Образ барана связывался с инкарнацией зороастрийского божества царской удачи – Хварены. «Священные ленты» на шее

животных – характерное явление в позднесасанидском искусстве. Предполагают, что наличие священных лент имело идейную нагрузку, подчеркивало, что изображено не простое животное, а инкарнация божеств [30, с.59-63; 31, с. 363]. Не малое место в развитии местной культуры имели достижения цивилизации кочевников: седло и стремяна, искусство верхового боя, изделия из кожи, ювелирные изделия. Местные ювелиры, учитывая вкус гуннов, при изготовлении золотых изделий применяли полихромный стиль, широко распространённый среди кочевников. Нельзя не отметить, металлические зеркала из раннесредневековых памятников Прикаспийского региона: Паласа-сыртского могильника и могильника Гухур-оба.

Взаимовлияние культур обнаруживается и в погребальных памятниках. В могильниках Худжбала, Кухуроба, Сандыгтепе, Джанахыр [32] зафиксирован своеобразный синтез двух культур – местной оседло-земледельческой и кочевого Севера.

Заключение

Подытоживая выше отмеченных можно констатировать, что IV-VI вв. являются важным периодом в истории Прикаспийского региона, где происходили сложные этнокультурные процессы, взаимопроникновения культур местных племен, народов с их богатыми оседло-земледельческими и ремесленными традициями и пришлых кочевых племен Севера с их мобильностью и военно-политической активностью. Тесные контакты тюркских племен с племенами кавказского и ираноязычного кругов, процессы их взаимной ассимиляции дали мощный импульс этнотрансформационной консолидации. Волны миграций и огромный пассионарный потенциал кочевников, оседание их в различных районах Албании, в частности в рассматриваемом регионе гуннских племен, обусловили рост удельного веса тюркского населения, а тюркский язык стал выполнять роль языка межплеменного общения.

References:

1. (2020). *Azerbaijan na Shelkovom puti*. Pod redaktsii akademika Sh.M.Mustafayeva. (384 p.). Baku: “Təhsil”.
2. Gadzhiev, M.S. (1997). *Mezhdru Evropoi i Aziei. Iz istorii torqovykh svyazei Dagestana v Albano-sarmatskii period*. (p.154). Makhachkala.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3. Obrusanszky, B. (2009). Late Huns in Caucasus. *Jurnal of Eurasian Studies*, Vol.1, Issue 2, pp. 24-36
4. Aliev, I., & Aslanov, G. (1975). K voprosu o proniknovenii na territoriyu Azerbajjana plemen sarmato-massagetsko-alanskogo kruga v pervye veka nashego letoischisleniya. *Materialy po arkheologii I drevnei istorii Severnoi Osetii*. T. III. Ordzhonikidze, pp. 134-135.
5. Ashurbeyli, S. (2006). *Gosudarstvo Shirvanshakhov*. (p.328). Baku: Izd. Abilov, Zeinalov i synov'ya.
6. Kasumova, S.Y. (1983). *Yuzhnyi Azerbajjan v III-VII vv.* (p. 168). Baku: Elm.
7. Geybullaev, G.A. (1991). *K etnogenezu azerbajjantsev*. (p. 552). Baku: Elm.
8. Gmyrya, L.S. (1996). *Strana gunnov u Kaspiiskix vorot*. (p.286). Makhachkala: Dag.kizh.izd-vo.
9. Dostiyev, T.M. (2001). *Şimal-Şərqi Azərbaycan IX-XV əsrlərdə*. (p.396). Bakı: Bakı universitetinin nəşr.
10. Buzand, F. (1953). *İstoriya Armenii*. Per. c drev.arm. i komment. M.A.Gevorgyana. (p. 240). Erevan: Izd-vo AN Arm.SSR.
11. (1877). *Armyanskaya geografiya VII veka*. Izd. teksta, per. i prim. K.Patkanova.(p.84). Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk.
12. Gmyrya, L.S. (1987). Pogrebal'nyi obryad Palasa-syrtskogo mogil'nika (etnosotsial'naya interpretatsiya). *Etnokul'turnye protsessy d drevnem Dagestane*. Makhachkala, pp.72-89.
13. Nasibli, Yu.M. (2017). *Formirovanie azerbajjanskogo etnosa*. *Azerbajjantsy*. (pp.83-93). Moskva: Nauka.
14. Orucov, A.Ş. (2018). *Şimal-Şərqi Azərbaycan ilk orta əsrlərdə*. (p. 304). Bakı.
15. Gadzhiev, M.S., Bakushev, M.A., Borisov, A.B., & Ryabogina, N.E. (2020). O migratsionnyx i demograficheskix protsessax na territorii Dagestana d Albano-sarmatskii i rannesrednevekovyi periody. *Stratum Plus Journal*, Issue 4, pp. 309-324.
16. (n.d.). Prokopii Kesariiskii. *Voyna s gotami*. (p.514). Moskva:Izd-vo AN SSSR.
17. Jafarov, Yu.R. (1993). *Gunny I Azerbajjan*. (p.107). Baku: Azerneshr.
18. Əliyeva, N.A. (2020). "Mucəm əl-buldən" əsərində Azərbaycan və Qafqaz. (p. 424). Bakı: "Elm və təhsil".
19. Semenov, İ.O. (n.d.). *O proiskhozhdenii gorskix evreev*. (p. 32). Moskva: RAN.
20. Kazikhanova, A.A., & Abdulpatakanova, Kh.M. (2013). K voprosu ob etapax rasseleniya gorskix evreev na territorii Severo-Vostochnogo Kavkaz. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vyp. 4, pp. 120-123.
21. Kaşğari, M. (2006). *Divanü lüğat-it-türk*. IV cilddə. Bakı: Ozan.
22. Əliyarov, S. (1991). Kitabi "Dədəm Qorqud" əlyazmaları üzərində çalışmalar. *Azərbaycan filologiyası məsələləri*. Buraxılış III. Bakı, Elm, pp. 135-160.
23. Abd ar-Rashid al-Bakufi. (1971). *Kitab talkhis al-asar al adzhaib al-malik al-kakhkhar*. Izdanie teksta, perevod, primechaniya i prilozheniya Z.M.Buniya-tova. (p. 162). Moskva: Nauka.
24. Kagankatvatsi, M. (1861). *Istoriya agvan*. Per. c arm. K.Patkanova. Sankt-Peterburg.
25. Xalilov, M. J. (2018). Khristianskie pamyatniki Albanii (Azerbajjan) IV-X vv. *Religii Tsentral'noi Azii I Azerbajjana*. Tom IV. Khristanstvo. Tashkent-Samarkand: MITSAL, pp. 157-227
26. Kudryavtsev, A.A., & Kudryavtsev, E.A. (n.d.). *Derbent v istorii rannego xristianstva na Severo-Vostochnom i Vostochnom Kavkaze*. 1700-letie prinyatiya xristianstva v Derbente kak gosudarstvennoi religii Kavkazskoi Albanii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. (pp. 19-29). Makhachkala: Alef.
27. Xəlilov, M.C. (2011). *Albaniyanın xristian abidələri (IV-X əsrlər)*. (p. 344). Bakı: "Xəzər Universiteti" nəşr.
28. Dorn, B.A. (n.d.). *Kaspii. O pokhodax drevnikh russkikh v Tabaristan*. (p. 718). Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk.
29. Xəlilov, M.C. (2007). Albaniyanın ilk orta əsr maddi mədəniyyəti. *Azərbaycan arxeologiyası*, №1-2, pp. 38-54.
30. Koshkarly, K.O. (1985). *Antichnaya i rannesrednevekovaya torevtika iz Azerbajjana*. (p. 140). Baku: Elm.
31. Xalilov, J.A. (2003). Rannesrednevekovaya Albaniya v IV-VII vv. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'ya i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya*. Moskva: Nauka, pp. 351-366.
32. Xəlilov, M.C. (2009). *Albaniyanın qəbir abidələri (IV-X əsrlər)*. (p. 180). Bakı: "Nafta-Press" nəşr.